

Линь Фэйши не спешил сразу срывать маску, а напротив, начал с дружелюбным видом:

— На этот раз мы снова расследуем дело Сяо Чжэна. В период его самоубийства приютом управляли вы, верно?

— Да, — Гун Цзяньхэ отодвинул стул, пригласив их сесть, и честно ответил:

— Это случилось спустя два-три года после того, как я принял приют.

Линь Фэйши спросил:

— Как у вас складывались отношения с другими детьми?

Гун Цзяньхэ еще не понимал, что уже выдал себя с головой перед полицией, и с праведным видом заявил:

— Каждого ребенка здесь я считал как собственного.

Линь Фэйши кивнул:

— Тогда вы знаете, почему Сяо Чжэн покончил с собой?

Мозг Гун Цзяньхэ работал быстро:

— Сяо Чжэн... он был не таким, как остальные дети. С детства он был необщителен, не любил говорить, другие дети его боялись. А потом произошел тот инцидент... Никто не хотел с ним играть, дети его чурались, поэтому, возможно, у него появились психические расстройства. Увы, это моя вина, я вовремя не заметил его душевной ненормальности...

Линь Фэйши спросил с полуулыбкой:

— Понятно. А много ли в вашем приюте детей с психическими расстройствами, совершающих самоубийство?

Задав этот вопрос, цель недружественного визита стала очевидной. Выражение лица Гун Цзяньхэ слегка изменилось, он с трудом произнес:

— Начальник отряда Линь, могу гарантировать, что Сяо Чжэн — абсолютное исключение. Вы сами видели ситуацию в приюте, дети дружат между собой. За эти двадцать с лишним лет только Сяо Чжэн стал тем ребенком, о котором мы не смогли позаботиться как следует.

Хотя у Линь Фэйши и были особые способности, но он ведь не обладал всезнанием бога. Он не знал о существовании Лань Нина и не мог проанализировать, правда это или ложь, поэтому промолчал.

Цзян Пэйи внезапно спросил:

— Директор Гун, те несколько девушек, которых мы видели в прошлый раз, всё еще в приюте?

Этот вопрос был очень острым. Если Гун Цзяньхэ ответит «нет», ему придется объяснить, куда делись девушки, а это то, что он не сможет объяснить. Если же он ответит «да», то с детьми всегда проще справиться, чем со взрослыми.

Действительно, Гун Цзяньхэ подумал мгновение, затем кивнул и сказал:

— Да. Командир Цзян, вы хотите узнать у них что-то?

Цзян Пэйи холодно кивнул.

Гун Цзяньхэ встал, позвонил и приказал санитару привести тех трех девушек.

Девушка в белой одежде сказала:

— Здравствуйте, дяденьки.

В душе у Линь Фэйши всё было смешано. Он не знал, были ли эти девушки «неправду говорящими без ведома» или намеренно стали пособниками Гун Цзяньхэ.

Цзян Пэйи повернулся к Гун Цзяньхэ и произнес:

— Директор Гун, мы хотим поговорить с этими тремя девушками наедине.

В этот момент лицо Гун Цзяньхэ уже выглядело очень недовольным. Развитие ситуации явно выходило за рамки его ожиданий, но у него не было смелости открыто порвать с полицией. Гун Цзяньхэ похлопал девушку по плечу и с двойным смыслом сказал:

— Я учил вас, как нужно уважать полицейских дядей, все помните? Делайте так, как я учил, понятно?

Девушки кивнули.

Линь Фэйши проводил Гун Цзяньхэ и санитару за дверь, глядя, как они уходят, затем обернулся к девушкам в комнате:

— Не нервничайте, присаживайтесь. Мы зададим всего пару вопросов.

Он начал как бы невзначай беседовать:

— Вы всё это время находились в приюте?

Девушка в белом ответила:

— Да.

— Вы знаете, где те, кто на год-два старше вас?

Девушка покачала головой, руки на коленях безостановочно теребили что-то, она опустила голову:

— Не знаю.

Линь Фэйши снова спросил:

— Как именно Сяо Чжэн вас домогался? В каком году и месяце это было?

Три девушки дали три разных времени и показания, словно Сяо Чжэн действительно был ужасным извращенцем.

После этого Линь Фэйши перестал задавать вопросы о Сяо Чжэне и вместо этого завел с ними разговор о пустяках: что они делают в приюте, какие у них друзья, кем хотят стать в будущем.

Этот процесс длился больше часа. Ждавшие снаружи Лао Сяо и другие уже чуть ли не решили, что их двух красавчиков-командиров съел этот маленький бес Гун Цзяньхэ, и чуть было не ворвались внутрь с оружием, но получили от Цзян Пэйи указание продолжать ждать на месте.

Когда диалог подходил к концу, Линь Фэйши снова спросил:

— Как Сяо Чжэн вас домогался? Расскажите мне еще раз, хорошо?

Лица девушек заметно изменились, они переглянулись и начали мямлить, не в силах выдавать слова — эти слова они придумали на ходу, директор Гун их этому не учил, и спустя больше часа они уже забыли, что говорили только что.

Линь Фэйши мягко произнес:

— Почему замолчали? Не помните?

— Вы правда думаете, что сможете обмануть полицию такой жалкой игрой? — не выдержал Цзян Пэйи, который до этого не открывал рта. Он встал и четко произнес:

— Вы можете быть невежественными, вы можете быть обманутыми, но не должны намеренно клеветать на невиновного человека — кто научил вас лгать полиции?!

Цзян Пэйи был именно таким человеком — ему не нужно было кричать или приходить в ярость, достаточно было ледяного взгляда, направленного прямо в глаза собеседника, чтобы внушить трепет. А уж девушки вообще были не слишком смелыми, когда он так прямо и серьёзно их отчитал несколько раз, они сразу заплакали и всхлипывали, не смелые выдать ни слова.

Линь Фэйши:

—

Оказывается, существа, пугающие детей до слез, — это реальность.

В это же время дверь Гун Цзяньхэ сотряслась от стуков. Несколько полицейских в штатской одежде стояли у порога, постучав. Спустя полминуты дверь открыл пожилой человек с седыми волосами, голос его был низким и дряхлым:

— Кто вы?

— Гун Цзяньхэ? — полицейский наблюдал за его выражением лица и сразу перешел к делу.

Этому старику было примерно шестьдесят лет, лицо покрыто морщинами, спина согбена, кожа под шеей обвисла складками, а на видимых руках были раскиданы старческие пятна.

Гун Цзяньхэ спросил:

— Кто вы такие?

Полицейский достал удостоверение и с сарказмом произнес:

— Господин Гун, к сожалению, нам не удалось позволить вам спокойно наслаждаться старостью. Ваш племянник Гун Цзяньхэ подозревается в организации принудительной проституции и торговли людьми, в данный момент он проходит по делу. Согласно данным

полиции, приют Юшань перешел к Гун Цзяньхэ от вас. Как долго существует эта преступная группировка, известно вам лучше всего.

Мутные зрачки Гун Цзяньхэ сузились на мгновение, затем он фыркнул и холодно произнес:

— Гун Цзяньхэ действительно мой племянник, но что касается остальных надуманных обвинений, я не понимаю, о чем вы говорите.

— Не понимаете — неважно, я подстроюсь под понимание пожилого человека. Однако господину Гун стоит чаще нагружать мозг, а то вдруг разовьется слабоумие. — Полицейский резко сменил тему и без лишних слов скомандовал:

— Уводите!

Губы Гун Цзяньхэ задрожали, прямой палец трясась указывал на них:

— Вы насильно врываетесь в частный дом!

Полицейский усмехнулся:

— Тогда звоните в полицию.

— Это директор научил нас так говорить, он сказал, что Сяо Чжэн плохой мальчик, и это делается ради блага других детей, чтобы мы слушались его, — девушка в фиолетовом, опустив голову, уныло всхлипывала и плакала. — Мы ничего не знаем, дяденька, не спрашивайте меня больше, у-у-у-у-у, я правда ничего не знаю...

— Мы никогда не играли с Сяо Чжэном в игры. Раньше с ним играли другие сестры, — другая девушка, кусая губу, сказала. — Сяо Чжэн не жил с нами, у него была своя комната, наши отношения были не очень хорошими.

Игры.

Линь Фэйши нахмурил брови — это был второй раз, когда он слышал это определение из уст девушки. Он мог примерно догадываться содержание «игры», но то, что это так легко говорится маленькой девочкой, вызывало у него дискомфорт:

— Вы видели, как играет Сяо Чжэн?

— Нет, случай Сяо Чжэна особенный, директор не разрешал нам с ним много общаться.

Гун Цзяньхэ, пользуясь абсолютной властью, заставил остальных детей приюта полностью изолировать Сяо Чжэна. Даже если бы Сяо Чжэн мог словами выразить свои мысли, никто бы ему не поверил.

Авторское примечание:

Спасибо всем! Спасибо за комментарии и подписки.

<http://bllate.org/book/17716/1655749>